

Душераздирающий крик ворвался в мой сладкий сон и заставил сразу же разомкнуть веки. Резко сев на постели я поняла, что крик исходит из кухни. Вскочив, я понеслась к источнику истерических возгласов.

— Твою мать, Вика, какого черта ты на стул забралась?

Посмотрев в направлении указанного рукой моей девушки, я увидела таракана.

— Это всего лишь таракан.

— Я хотела сделать тебе кофе в постель, а тут... ОН!

«Черт, нужно кончать с этой девчонкой. Слишком уж она назойлива»

Вика сползла со стола и приклеилась ко мне объятьем. Подняв взгляд на часы, я округлила глаза.

— Викуль, радость моя, — подозрительно ласково произнесла я.

— Да любимая, — кожей шеи я почувствовала, что девушка улыбнулась, и легкий поцелуй опустился на шею.

— Ты же знаешь, что у меня сегодня важный судебный процесс, да малыш?

— Да, любимая

— Так какого Дьявола, ты подняла меня с кровати в семь часов утра, когда мне надо выспаться и быть в форме?! — мой шепот прямо на ухо Вике больше походил на шипение.

— Прости меня, пожалуйста, — преданные большие ярко-голубые глаза смотрели на меня. Посмотрев в глаза, я поняла, что не могу злиться на нее. Ведь она не виновата, что глупая.

Поцеловав девушку в лоб, я поплелась в душ. Постояв под прохладным душем, я окончательно проснулась. Вытерев ладонью запотевшее зеркало, я уставилась на свое отражение. Короткие волосы, милированная челка, карие глаза с длинными ресницами, чувственные губы и упрямый подбородок. Вроде ничего такого ослепительного, но девушки почему-то вешались мне на шею табелями. Вот и моя нынешняя пассия живет со мной как три месяца.

Высушив волосы, я в одном полотенце прошла в спальню. На кровати, свернувшись калачиком, лежала Вика и смотрела на меня. Сев на краешек кровати, я положила руку на талию девушки.

— Ну, не обижайся, зай, — я наклонилась и нежно поцеловала Вику в щеку.

Коротко посмотрев в глаза, Вика отвернулась ко мне спиной.

— Ну окей, — встав, я скинула с себя полотенце и принялась медленно облачаться в рабочую одежду. Надев синий пиджак, с двумя маленькими звездочками на погонах, я опять села на край кровати.

— Вик? Не поцелуешь? Я ухожу уже.

Тишина.

— Как хочешь. До вечера, — встав, я кинула взгляд на неподвижную спину и, развернувшись, вышла из квартиры.

Сев в свою любимую красную мазду, я понеслась в прокуратуру, думая о наших с Викой отношениях. Не надо было вообще начинать их, но боязнь остаться одной в квартире пугала меня и заставила хвататься за любые отношения. Остановившись на светофоре, я кинула взгляд на мобильник. Взяв в руки телефон, я начала набирать домашний номер, но не успела,

телефон в руке завибрировал. От Вики: «Я уйду, я знаю, ты этого тоже хочешь, ключи у соседки. Прощай».

— Проклятье! — сзади неожиданно стали раздаваться противные звуки клаксонов, испугав меня. Нажав на педаль, я рванула с места. Прибыв на работу в скверном настроении, я припарковалась на своем месте и со злостью хлопнула дверкой автомобиля.

— Здравствуйте, Екатерина Валерьевна, — дежурный, сидевший на проходной, дружелюбно улыбнулся и подал ключи моего кабинета.

— Привет, начальство тут?

— Нет еще, но Вас ожидает потерпевшая. Сидит с восьми утра и ждет.

Ох, эта потерпевшая. Длинные русые волосы, большие серые глаза, рост примерно 1, 55. Ничего особенного, но меня тянуло к ней как магнитом. Мне стоило большого труда собраться с мыслями, когда потерпевшая рядом.

Подойдя к кабинету, открывая его, я развернулась и позвала Полину зайти. Она тихо поздоровалась и прошмыгнула передо мной в кабинет.

— Что случилось? Процесс в 2 часа, а сейчас только 10 утра.

— Я знаю, — Полина помялась и возле моего стола и тихо добавила:

— Я хочу забрать заявление.

И вот теперь мои глаза полезли на лоб. Столько работы проделано, а она собирается забрать заявление, когда суд уже сегодня.

— Что?

— Я хочу забрать заявление, — уже громче и увереннее сказала потерпевшая.

— Так, кажется, я знаю, в чем дело. Они угрожали тебе? Не волнуйся ты, до суда посидишь в моем кабинете, тебе ничего не угрожает. Тем более, этим подонкам грозит не малый срок, — мой взгляд медленно опустился с глаз Полины на её вырез в блузке. Тряхнув головой, прогоняя неприличные фантазии из своей головы, я опять взглянула на девушку.

— Ну, так что? Согласна?

— А они точно меня не достанут? — Полина опустила глаза и стала тереть кромку блузки.

— Даю слово офицера, — я дружелюбно улыбнулась, — чай, кофе?

Полина мило улыбнулась и кивнула.

— Чай если можно, без сахара.

Я заварил чай и поставила перед ней на маленький кофейный столик. Сама же села напротив и уставилась все в тот же вырез. Медленно подняв свой взгляд, я остановилась на красивых серо-голубых глазах. Похоже, Полина заметила, что я не скромно смотрела на её грудь и мои щеки заметно покраснели. На щеках Полины появились аккуратные ямочки и легкая улыбка, от чего я еще больше покраснела, что меня немного выбивало из колеи.

— Так, — я несильно хлопнула по своим коленкам и встала со стула, — думаю, мне нужно хорошенько подготовиться к слушанию дела, что бы надолго посадить твоих обидчиков.

Полина только улыбнулась и опустила взгляд.

Сев за свой письменный стол, я принялась перебирать бумажки. Но мне совершенно не работалось. Мой мозг вместо того что бы начать думать, стал повторять картинки сегодняшнего утра, но потом неудавшееся утро резко оборвалось и показалась картинка выреза потерпевшей. Фантазия начала воспроизводить, как я медленно расстегиваю тесную блузку, освобождая полные груди. От этого горячий комок возбуждения взметнулся вверх, наполнив страстью мои соски, и упал вниз, все больше разогревая пожар в моей

промежности. Поерзав на стуле, я еще больше намочила трусики: соски потерлись о жесткую сорочку формы, а клитор настолько увеличился, что от одного прикосновения бедер, по всему телу протекал электрический ток. Я еле сдержала себя, чтобы не застонать.

Быстро метнув взгляд на Полину, я заметила, что она разглядывает мои дипломы и награды. Осмелев, я встала и тихо подошла к потерпевшей, чуть не застонав от ощущений, которые резко понеслись вверх к моему мозгу из промежности. Остановившись в пяти сантиметре от девушки, я молча вдохнула аромат её волос, и в этот момент она повернулась. Не дав ей проявить хоть какую-нибудь реакцию, я впиалась поцелуем ей в губы, обхватив лицо руками. Это было для нее настолько неожиданно, что она не сопротивлялась, и я даже почувствовала, как она начала потихоньку отвечать мне.

Опустив руки на талию девушки, я аккуратно прижала её к стене. Мой язык пробирался в глубину рта потерпевшей, мозг приказывал остановиться, а пальцы крепче сжимали талию девушки, боясь, что она сейчас оттолкнет меня. По привычке, ладонь медленно начала скользить вниз к краю юбки. Видимо, девушка уже достаточно возбудилась, потому что, когда я оторвалась посмотреть ей в глаза, она привлекла меня обратно к себе, положив ладонь мне на затылок. Ладонь медленно пробиралась к трусикам девушки по бедру, что давалась очень не легко. Юбка оказалась узкая и очень приталенная. Но тут, очень не вовремя, раздался стук в дверь и голос дежурного, мне пришлось оторваться от Полины, и пока дежурный что-то говорил мне, я смотрела в глаза девушке.

— Екатерина Валерьевна? Вы слушаете меня?

Слова дежурного, сопровождаемые бурным жестикулированием вывели меня из оцепенения, и я перевела взгляд на него.

— Что?

— Екатерина Валерьевна, Вас там ожидают.

— Кто?

— Девушка какая-то, — дежурный пожал плечами, — разрешите идти?

— Да, скажи, что я сейчас подойду.

Подождав пока за дежурным закроется дверь, я тихо произнесла:

— Я вернусь, и мы продолжим, согласна?

Я посмотрела в глаза Полине и улыбнулась. Вместо ответа она подошла и с еще большей страстью поцеловала меня, от чего мое влагилице выдало еще одну порцию соков. Не выдержав, я ответила на поцелуй, но через пару минут оторвалась и быстро вышла из кабинета, на ходу поправляя прическу и одежду.

На КПП меня ожидала моя уже бывшая девушка Вика. Увидев меня, она вымученно улыбнулась и подошла ко мне. Как только мы вышли на улицу, Вика остановила меня и протянула ключи от квартиры.

— Я решила отдать тебе ключи лично. — Внимательно посмотрев на девушку, я сжала ключи.

— А что случилось с соседкой?

— Я не доверяю ей, — Вика посмотрела мне в глаза и сделала шаг ко мне навстречу. Между нами оставалось сантиметров 10. Встав на мысочки, она поцеловала меня в щеку и развернулась, собравшись уйти. Успев схватить девушку за запястье, я притянула её к себе, крепко обняв.

— Прости меня, если что, хорошо? Я хочу остаться друзьями.

Вика мило улыбнулась и, кивнув, развернулась, что бы уйти. Я не остановила ее и зашла

обратно в здание.

Зайдя в свой кабинет, и закрывшись изнутри на ключ, я плотоядно улыбнулась и развернулась. Моя девочка подняла голову и покраснела, положив свои миниатюрные ладони себе на колени. Подойдя, я наклонилась и поцеловала Полину в губы, прижав её за плечи к спинке дивана. Мой язык углублялся в теплый ротик, а пальцы судорожно расстегивали белую блузку. Я почувствовала, как пальцы прикоснулись к моему пиджаку и неуверенно начали тянуть за рукав вниз. Я оторвалась от девушки и сняла пиджак. Сев на диван, я потянула девушку на себя, по пути раздевая ее. Как только Полина оказалась на мне, я прикоснулась губами к ключице, а руками сжала грудь, чувствуя своей грудью, как напрягся живот девушки. Легким прикосновением пальцев, моя рука спустилась вниз и стала расстегивать молнию юбки. Я чувствовала, как постепенно дыхание Полины становится прерывистым и горячим, это только увеличило мое возбуждение. (Эксклюзивно для егото.org— секстейлз.орг) Рванув юбку, я прижала за бедра Полину к себе и впиалась поцелуем в её мягкие губы. Положив ладонь на промежность девушки, я ощутила, насколько она намочила трусики. Бедра Полины начали медленно раскачиваться, а стоны стали пробиваться сквозь поцелуи. Подхватив девушку за бедра, я усадила ее на стоящий рядом стол, а сама встала между ее ножек. Мои пальцы судорожно стягивали последнюю часть белья, а губы металась по телу девушки: губы, шея, грудь. Как только я сняла с нее трусики, мои пальцы сразу же ворвались в разгоряченное, истекающее соками лоно. По кабинету стали разноситься развратные хлюпающие звуки, периодически заглушая их страстными стонами. Всадив три пальца до основания, я впиалась губами в грудь девушки и прижала ее к себе. Это было последней каплей: Полина выгнулась в спинке кошкой и, оставляя следы своих ноготков на моей шее, стала бурно спускаться.

Минут через пять, когда Полина восстановила дыхание, я оторвалась от нее и поцеловала.

— Думаю, это доказывает, что я не дам тебя никому в обиду? — я улыбнулась девушке и вновь поцеловала ее.